

ЎТМИШГА НАЗАР

1 МАХСУС СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР 1

LOOK TO THE PAST
SPECIAL ISSUE 1

ТОШКЕНТ-2023

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори,
профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети

Бобожонова Дилором Бобожонова
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари
университети

Юнусова Хуршида Ёркиновна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Кебадзе Мадонна
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Аширов Адхам Азимбаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Агзамова Гулчеҳра Азизовна
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Бурдиашвили Майя
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Кожақеева Ляззат Темировна
тарих фанлари доктори, доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика
университети

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна
тарих фанлари доктори,
Тошкент кимё - технология институти

Дорошенко Татьяна Ивановна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Бабаджанова Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Ширванова Тарана Амирага кызы
тарих фанлари номзоди, доцент,
Азербайджон давлат
иқтисодиёт университети

Гофоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат университети

Эргашева Юлдуз Алимовна
Тарих фанлари доктори, профессор,
Қариш муҳандислик-иқтисодиёт
институти

Теймураз Ахалмосулишвили
тарих фанлари номзоди, профессор,
Телави давлат университети

Халикова Раҳбар Эргашевна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент давлат техника университети

Ишанходжаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Эшов Боходир Жўраевич
тарих фанлари доктори, профессор
Қариш давлат университети

Маҳкамova Надира Раҳмановна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент ахборот технологиялари
университети

Абдуллаева Яхшибека Атамуратовна
тарих фанлари доктори, доцент,
Нукус давлат педагогика институти

Мустафаева Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари доктори
Ўзбекистон Фанлар академияси

Ерметов Аваз Абдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Джоробекова Айнуэр Эшимбековна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Қозоғистон дипломатия академияси

Раҳмонкулова Зумрад Бойхуразовна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Расулов Абдуллажон Нуриддинович
тарих фанлари доктори, профессор
Наманган давлат университети

Ковалев Борис Николаевич
тарих фанлари доктори, профессор
Санкт-Петербург Тарих институти

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Ауанасова Алима Мусировна
тарих фанлари доктори, профессор,
Қозоғистон давлат тарихи институти

Бегалинова Калимаш Капсамаровна
фалсафа фанлари доктори, профессор,
Қозоғистон Миллий университети

Хайдаров Муродилла Махмудалиевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Алнева Лале
тарих фанлари доктори,
Озарбайжон давлат университети

Санпова Камола Давляталиевна
тарих фанлари доктори, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исмаилова Алмаз
тарих фанлари доктори,
Догистон мустақил университети

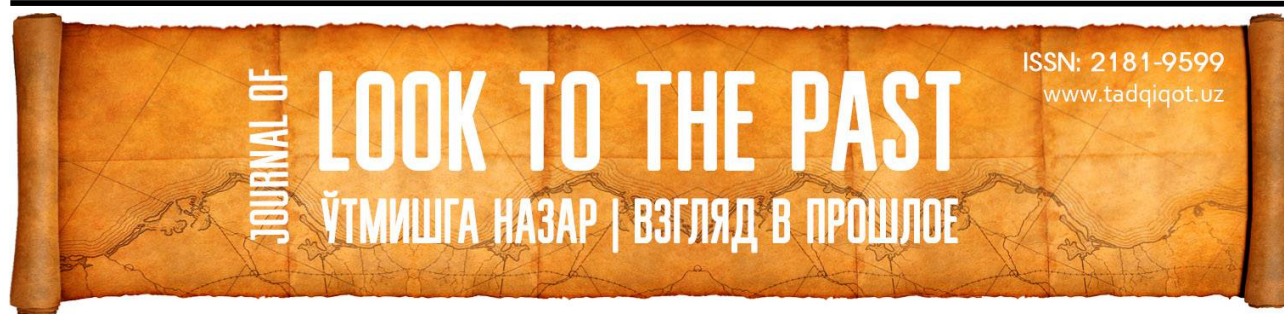
Иноятова Диларам Маниглиевна
Тарих фанлари доктори (DSc)
Ўзбекистон Миллий университети

Одилов Абдор Анварович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Толибоева Нодира Одилжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент, Ўзбекистон
жаҳон тиллари университети

1. Валишер Элмуродович Абиров ЎЗБЕК ХАЛҚИНИНГ ШАКЛЛАНИШИ: ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ЁНДАШУВЛАР ВА МУНОЗАРА.....	5
2. Жалолиддин Тухташевич Аннаев ЎРТА АСРЛАР ДАВРИ ТАРМИТА-ТЕРМИЗДА БУДДАВИЙЛИК.....	13
3. Феруза Парходовна Атамуратова ҚАДИМГИ ВА ЎРТА АСРЛАР ДАВРИДА ТАРМИТА-ТЕРМИЗ.....	21
4. Мунаввар Абдурашид қизи Атамирзаева МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА БУХОРО АМИРЛИГИДА ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ МАСАЛАЛАРИНИНГ ТАДҚИҚ ЭТИЛИШИ.....	28
5. Рашидахон Муқимовна Аҳмедова ЎЗБЕКИСТОН ШИФОБАХШ ЖОЙЛАРНИ ТАДҚИҚ ЭТИШДА ИЛМИЙ ЭКСПЕДИЦИЯЛАР ВА ИЛМИЙ-ТАДҚИҚОТ ИШЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТИ ТАРИХИ....	35
6. Рашидахон Муқимовна Аҳмедова ТУРКИСТОН ТАБИЙ РЕСУРСЛАРИДАН ФОЙДАЛАНИШНИНГ ИЛМИЙ ЙЎЛГА ҚЎЙИЛИШИ.....	40
7. Дилафруз Аҳмедова Хусан қизи МАКТУБЛАР МАНБА СИФАТИДА.....	46
8. Oхunjon Axmat o'g'li Boboqulov MUSTAQIL KONGO DAVLATINING SSSR BILAN DIPLOMATIK ALOQALARI (davriy matbuot gazetalari tahlili asosida).....	53
9. Феруза Хаятовна Бобожонова БУХОРОДА МАКТАБ ТАЪЛИМ ТИЗИМИ ТАРИХИ (XIX АСР ОХИРИ-XX АСРНИНГ БИРИНЧИ ЯРМИ).....	58
10. Omon Olimjonovich Gadayev MUSTAQILLIK YILLARIDA SAMARQAND VILOYATINING DEMOGRAFIK TARIXI.....	65
11. Дилорам Зияева МАРКАЗИЙ ОСИЁДА ЎРТА АСРЛАРДА ЮЗ БЕРГАН УЙҒОНИШ. ВАТАНДОШЛАРИМИЗНИНГ ЖАҲОН ТАМАДДУНИГА ҚЎШГАН ҚИССАСИ.....	71
12. Farxod Sobirovich Ziyayev TURKISTONDA MUSTABID SOVET TUZUMIGA QARSHI QUROLI HARAКAT.....	77
13. Ubaydulla Mamat o'g'li Ismoilov SUYURLITEPA YODGORLIGI O'RNIDAGI SHAHARNING TARIXIY NOMI XUSUSIDA MULOHAZALAR.....	84

14. Baxtiyor Safarovich Nazirov JADID VAKILLARINING AHOLINI SOG‘LOMLASHTIRISH BORASIDAGI QARASHLARI.....	109
15. Рустам Абдуваид ўгли Неъматов ТУРК ХОҚОНЛИГИ ДАВРИДА ХОРАЗМ ВОҲАСИ ИЖТИМОИЙ-СИЁСИЙ ТАРИХИНИНГ ЎРГАНИЛИШИ.....	114
16. Дилорам Сангирова ЎРТА АСР ДАВЛАТЧИЛИК РАМЗЛАРИ СЎЗ ВА ТАСВИРДА.....	120
17. Lyudmila Mixaylovna Sokolova ANDIJON, NAMANGAN, FARG‘ONA VILOYATLARIDAGI HUNARMANDLAR USTOZIGA BAG‘ISHLANISH MAROSIMINING IBTIDOSI HAQIDA.....	130
18. Фазилат Нормуродовна Тургунова СИРДАРЁ ВИЛОЯТИ МУСИҚАЛИ ДРАМА ТЕАТРИ ФАОЛИЯТИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ.....	142
19. Баходир Босимович Тўйчибоев ҚОЯТОШ ЁДГОРЛИКЛАРНИ САҚЛАШ ВА ФОЙДАЛАНИШ MASALALARI ХУСУСИДА.....	147
20. Раъно Нортўхтаевна Тўхтаева ЎЗБЕКИСТОНДА ИККИНЧИ ЖАҲОН УРУШИДАН Кейинги ИҚТИСОДИЙ ҲАЁТ...154	154
21. Dilshod Inomjon o‘g‘li To‘xtasinov NORIN VA QORADARYO ORALIG‘I HUDUDLARINING MANBASHUNOSLIK TAHLILI VA UCHTERA-2 YODGORLIGINING ARXEOLOGIK JIHATDAN O‘RGANILISHI.....	159
22. Mansur Xayrullayevich Fayzullayev XIX АСР ОХИРИ – XX АСР БОШЛАРИДА ТУРКИСТОННИНГ ИЖТИМОИЙ- ИҚТИСОДИЙ ҲАЁТИГА ДОИР MASALALARНИ ЎРГАНИЛИШИ ТАРИХШУНОСЛИГИ.....	170
23. Rashid Mamatkulovich Xolmurodov TARIXIY O‘LKASHUNOSLIK FANINI O‘RGANISHDA SHAROF RASHIDOV MUZEYI MANBALARIDAN FOYDALANISH.....	177
24. Tuyg‘un Rajabovich Ernazarov TURKISTON GENERAL GUBERNATORLIGIDA BOJXONA XIZMATINING TASHKIL ETILISHI VA UNING FAOLIYATIDAN LAVHALAR (Rossiya imperiyasi va Xitoy aloqalari misolida).....	182
25. Бахтиёр Эргашевич Юлдашев, Светлана Владимировна Темирова ЗАРДУШТИЙЛИКНИНГ МУҚАДДАС КИТОБИ “АВЕСТО”ДА СИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ҚАРАШЛАР.....	187
26. Алишер Яркулов АРХЕОЛОГИЯ МЕРОСИ ОБЪЕКТЛАРИНИ МУЗЕЙЛАШТИРИШ ТУРЛАРИ ВА УСУЛЛАРИ ХУСУСИДА.....	195
27. Abdurahmonova Nodiraxon Xusnutdinovna HUQUQIY MADANIYAT VA DEMOKRATIYA: IJTIMOIIY FALSAFIY YONDASHUVLAR VA KONSEPSIYALAR.....	202

Lyudmila Mixaylovna Sokolova,
NamDU tarix kafedrası o'qituvchisi

ANDIJON, NAMANGAN, FARG'ONA VILOYATLARIDAGI HUNARMANDLAR USTOZIGA BAG'ISHLANISH MAROSIMINING IBTIDOSI HAQIDA

For citation: Ludmila M. Sokolova, ABOUT THE GENESIS OF THE RITUAL OF DEDICATION TO THE MASTER OF ARTISANS IN ANDIJAN, NAMANGAN, FERGANA REGIONS. Look to the past. 2023, Special issue 1, pp.130-141

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.8072221>

ANNOTATSIYA

Maqolada Mesopotamiya va Qadimgi Misrda podsholarining o'rnatilgan tartibdagi taxtga o'tirish marosimlari, ularning xarakterli tafsilotlari yoritilgan. Manbalar shundan dalolat beradiki, Eron, Turkiya va Markaziy Osiyoda ustalikka kirish urf-odatları bilan parallelizm mavjud. Rishton shahridagi sartaroshlar, Farg'ona viloyati Buvayda tumanidagi barcha hunarmandlar va Namangan viloyati Pop tumanidagi qassoblarning tashabbusi bilan ham ana shunday bog'liqlik bor. Maqolada yig'ilgan material jadval shaklida umumlashtirilgan.

Kalit so'zlar: podshohning o'ldirilishi, o'tish marosimi, taxtga o'tirish, genezis, initsiatsiya, hunarmandlar, qasam, mehnat qurollari.

Людмила Михайловна Соколова,
преподаватель кафедры История НамГУ

О ГЕНЕЗИСЕ РИТУАЛА ПОСВЯЩЕНИЯ В МАСТЕРА РЕМЕСЛЕННИКОВ АНДИЖАНСКОЙ, НАМАНГАНСКОЙ, ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

АННОТАЦИЯ

Освещаются ритуалы интронизации царя в Месопотамии и Древнем Египте, устанавливаются их характерные детали. Проводятся параллели с обрядами посвящения в мастера в Иране, Турции и Средней Азии. Отмечаются аналогичные звенья с инициацией парикмахеров г. Риштана, всех ремесленников Бувайдинского района Ферганской области и мясников Папского района Наманганской области. Собранный материал обобщается в виде таблицы.

Ключевые слова: ритуальное умерщвление царя, обряд перехода, интронизация, генезис, инициация, ремесленники, клятва, инструменты.

Ludmila M. Sokolova,
Lecturer at the Department of History of NamSU

ABOUT THE GENESIS OF THE RITUAL OF DEDICATION TO THE MASTER OF ARTISANS IN ANDIJAN, NAMANGAN, FERGANA REGIONS

ABSTRACT

About the genesis of the ritual of initiation into the master of artisans of Andijan, Namangan, Fergana regions

The rituals of enthronement of the king in Mesopotamia and Ancient Egypt are covered, their characteristic details are established. Parallels are drawn with the rites of initiation into masters in Iran, Turkey and Central Asia. Similar links are noted with the initiation of hairdressers in the city of Rishtan, all artisans of the Buvaidda district of the Fergana region and butchers of the Pap district of the Namangan region. The collected material is summarized in the form of a table.

Index Terms: ritual killing of the king, rite of passage, enthronement, genesis initiation, craftsmen, oath, tools.

1.Актуальность:

Целью материала является:

- провести историческую параллель современного обряда посвящения в мастера с традициями древних цивилизаций;
- выявить и охарактеризовать сакральный смысл посвящения ученика в мастера в Ферганской долине;
- отметить разницу обычая посвящения в мастера между тремя областями Ферганской долины Узбекистана;
- определить генезис обряда посвящения в мастера ремесленников Андижанской, Наманганской, Ферганской областей.

2.Методы и степень изученности:

Метод исследования – сравнительно-исторический. В процессе написания статьи использовались для сравнения источники по древней истории, истории и обрядам ремесла, аудио опросы среди населения Ферганской области и видеосъемка посвящения в мастера парикмахера Риштана Ферганской долины.

Обряд посвящения в мастера ремесленников Средней Азии рассматривался в работах А.Б. Джумаева [8], И.Мухамеджанова [14], Б. С. Сафаралиева [18], М.Р. Шамсимухаметовой [21], Д.Атаджановой[2], М.Гаврилова[5]. Аналогичные ритуалы в Закавказье описаны в работе Т.Мамедова [12]. В исследованиях Л. Оппенгейма затрагивается порядок интронизации царя в Месопотамии и Аккаде[16]. Подробно тот же вопрос освещается в содержательном исследовании В.В. Емельянова [10]. Обряды интронизации фараона освещены в работах Матье М.Э [13].

3.Результаты исследования:

Инициация, интронизация и посвящение в мастера учеников (шогирдов) представляют собой обряд перехода. Главная тема любой инициации – символическая смерть посвящаемого, его «второе рождение» и «воскрешение». По А.К. Байбуруну эти ритуалы содержат три функции, а именно: функция социализации индивида, которая дисциплинирует личность; интеграции, когда помощью ритуалов коллектив периодически обновляет и утверждает свое единство, причем в ритуале, восстанавливается связь между предками и потомками, прошлым и настоящим и функцию воспроизводства, направленную на обновление и поддержание традиций, норм, ценностей коллектива [3, с.31].

Внутренней основой проведения ритуала В.В. Емельянов считает строго обусловленные процессы космоса. «Закон круговращения вселенной регулирует правильное функционирование космоса и жизнь ария одновременно. По закону рита (рита) восходит и заходит солнце; одно время года в установленном порядке следует за другим. Все повторяется, как было в незапамятные времена, и, следуя закону рита, человек воспроизводит цикличность космических явлений в цикличности ритуала, поддерживая тем самым порядок в космосе и в

человеческом обществе и создавая условия для нормальной и успешной жизни всего племени [10, с.6].

А.Б. Джумаев, И. Мухаммеджанова, Б. С. Сафаралиев, М.Р. Шамсимухаметова, Д. Атаджанова подробно рассмотрели ремесленные ритуалы перехода в Узбекистане и Таджикистане, в частности, ритуал посвящения шогирда (ученика) в мастера. Однако связь с ритуалами древнейших цивилизаций мира в их работах не устанавливается, обобщающей работы в этом направлении нет. Тем более нет никаких достоверных материалов о проведении ритуала посвящения в мастера в Ферганской долине. В данном материале частично заполняется этот пробел.

В нашем распоряжении оказалась запись посвящения в мастера парикмахера из Риштанского района Ферганской области. Опираясь на эту запись, попытаемся рассмотреть содержание элементов обряда, их аналогии в обрядах других регионов.

В Андижанской, Наманганской, Ферганской областях (далее Ферганская долина) Ферганской обряд посвящения в мастера повсеместно распространен, глубоко внедрен в экономическую сферу и носит настолько обязательный характер, что можно, на наш взгляд, говорить о его институционализации[23].

Ритуал здесь бытует в двух формах. В целом повсеместно практикуется обряд, в общих чертах описанный М.Гавриловым за исключением манипуляций с сожженными лепешками (см. ниже). Однако в Туракурганском и Папском районах Наманганской области у портных и мясников соответственно, у всех ремесленников Бувайдинского района и в г. Риштане Ферганской области у парикмахеров сохранились реликтовые формы обряда. Следует отметить, что указанная форма обряда вызывает резкое неприятие в остальных регионах, так как она якобы представляет собой бидъат – ересь, нововведение.

Ритуал посвящения в мастера в Ферганской долине носит названия анжом, арвепир, дуо пато, кул бериш, кул олиш, курон-хадм, ок, ок фотиха, усто макоми, усто рози, патаха, пато, фатво, фотиха, фотха, хадм, хада,

Разберем различные формы проведения обряда формально, не обращаясь к их символическому значению и обобщим полученные данные таблицей. При каждой ссылке проставлен номер в таблице.

Известно, что в числе фантастических представлений у многих племен существуют представления о связи плодородия в природе с физическим состоянием вождя племени. А. Лео Оппенгейм приходит к выводу, что ритуал унижения царя в Месопотамии восходит к обычаю умерщвления вождей в древности, связанного с упадком их физической силы и половой слабостью. Со временем вместо фактического убийства стали практиковать имитационные обряды. К таким обрядам перехода относится интронизация. И.В. Випулис относит подобные ритуалы к инициационным [4, с.38-48].

В Месопотамии ежегодный ритуал интронизации заключался в том, что «...в этот день царю разрешалось войти в святая святых святилища, но сделать это он мог только после того, как верховный жрец отбирал у него все знаки царской власти и унижал, надавав пощечин и подергав за уши. Затем царю следовало припасть к земле... (Здесь и далее жирным шрифтом выделено автором) [16, с.99]. (Смотрите. первую строку таблицы).

Позже (в г. Вавилоне, по крайней мере) коронационные мистерии, включая удар царю по щеке, подобный полученному Думузи от галла и предположительно являвшийся пережитком ритуального умерщвления (и оживления) потерявшего мужскую силу царя разыгрывались именно в bara(g)-za(g)-gar-(r)a (в праздник a-ki-ti) [9, с.376].

О том же ритуале В.В. Емельянов пишет так: «Текст из Ларсы – это первая известная нам запись царского очистительного ритуала. Открывается он сообщением об умощении царя заранее освященным маслом. Затем жрец, названный здесь учеником Ана, вкладывает в руку царя чашу для омовений. После совершения омовения жрец надевает на него чистое льняное одеяние. Царь подпоясывается ремнем и надевает сандалии [10, с.27]. (Смотрите. вторую строку таблицы).

Далее Емельянов пишет: «Проходят еще восемь веков... Довольно хорошо сохранились неаранжированные тексты записи этого ритуала, дошедшие от VI–IV вв. На четвертый день ритуала верховный жрец храма Эсагила читает статуе Мардука эпос «Когда вверху...». На пятый день жрецы–экзорцисты освящают храмы Мардука и Набу, в жертву приносится овца. Царь становится на колени перед верховным жрецом, отдает ему свои инсигнии и клянется именем Мардука, что ни в чем не согрешил против Вавилона. Верховный жрец бьет царя по щеке и дергает его за уши [10, с. 22]. (Смотрите третью строку таблицы).

Дополнительные сведения об этом ритуале содержатся в работе О. Гнатюка «Царский ритуал раджасуя и его параллели»: «Также, на пятый день, в церемонии принимал участие царь – верховный жрец должен был раздеть царя, сняв драгоценности и венец, и избить плетью царя, в то время как он молится Мардуку а алтаре. Затем верховный жрец возвращает царю его венец и одежды, но опять наносит сильный удар.

Считалось, что если царь заплачет, будущий год будет для царя счастливым, в противном случае его правление закончится» [6]. (Смотрите четвертую строку таблицы).

Необходимо обратить внимание на важное ритуальное действие, производимое царем, – «хватание за руку бога», так как «схватить бога за руку» символизировало получение права царя на власть. Необходимо обратить внимание на важное ритуальное действие, производимое царем, – «хватание за руку бога», так как «схватить бога за руку» символизировало получение права царя на власть. Возможно, к этому древнему обряду относится название современного ритуала посвящения в мастера – «кул олиш», «кул бериш».

О последствиях исчезновения ритуала интронизации в Месопотамии и Ассирии Емельянов пишет: «...с уходом ритуала на месте религии, философии и театра в шумеро–аккадском мире образуется пустота, бездонная воронка небытия. Месопотамия, как жертвенный бык, дарит себя персидской, еврейской и античной традиции, чтобы через тысячу лет воскреснуть в первых проблесках мусульманской философии калама [10, с. 44].

В Древнем Египте таким обрядом, замещавшим умерщвление царя, был, возможно, хеб-сет. «Хеб-сед – это ритуал, слагавшийся и изменявшийся веками, он исполнялся безотносительно к тому, насколько первоначальное значение того или иного обряда, возникшего в IV тысячелетии до н. э., было понятно его исполнителям через две или три тысячи лет» [13, с.15].

Основная часть хеб-седа состояла из воспроизведения ритуальной смерти царя, его «оживления» и возвращения ему магической власти над природой, и, наконец, его «нового» восшествия на престол в качестве «нового» сильного правителя. В ритуал входили шествия, подношение божеству водяных часов – символа вечности. Затем следовал обряд очищения царя водой, после чего царь посещал «павильон пищи». Подбегая к божеству, царь, подносил жезлы с символами жизни, благоденствия, процветания, или весло и сосуды со «свежей водой». Ритуал проводился в особой одежде – «хеб-седном» плаще.

При беге вовремя хеб-седа царь держал в руках особые атрибуты – царскую плетть и предмет, служивший футляром для документа о праве наследования престола» [13, с.17]. (Смотрите пятую строку таблицы).

Ритуальный бег из Ниппурского храма в храм Ура с великими подношениями богу Нанну совершал и шумерский царь Шульги (Шульги – царь Ура, Шумера и Аккада, правил приблизительно в 2094–2046 годах до н.э.). Возможно, бег выступал в качестве испытания.

Следует обратить внимание на наличие параллелей в месопотамском и древнеегипетском обрядах: жрец хлестал царя плетью, в руках у фараона при ритуальном беге тоже была плетть. Возможно, когда-то ритуальный удар плетью также входил в обряд интронизации фараона.

Тему ритуального удара раскрывает в своих работах Т. Мамедов, причем связывает его с западноевропейским обрядом посвящения в рыцари – акколадой: «...Совершенствуясь под наблюдением своего устада в исполнительском мастерстве, изучая его репертуар и осваивая технику игры на сазе, ученик впоследствии получал от него «фате» – затрещину со словами благословения...[12]. (Смотрите шестую строку таблицы).

Далее Т. Мамедов пишет: «Исторические сведения о приведенном выше ритуале посвящения в институте азербайджанских ашыгов проступают отголосками из далеких эпох. Так, у дервишей ордена Мевлеви (в Европе известны как «кружащие» дервиши) существовал следующий церемониал посвящения: только тогда, когда шейх награждал «мюрида» (ученика) ударом по плечу, тот становился полнокровным членом суфийского братства. (в XVII веке). Интересно заметить, что в христианском мире, в эпоху крестовых походов возведение в рыцарское братство сопровождалось ударом меча по спине [12]. (Смотрите седьмую строку таблицы).

В этой связи рассмотрим обряд посвящения в рыцари в Западной Европе. Посвящение в рыцари или акколада (от фр. *assolade* – объятие) - церемония, бывшая прежде в употреблении при приеме в рыцарский орден. Акколада являлась одной из форм воинской инициации. «После принятия посвящения в рыцари в собственном смысле гроссмейстер ордена или совершавший посвящение торжественно обнимал принимаемого, возлагая ему свои руки на шею (лат. *ad collum*). Накануне дамуазо должен был выкупаться в ванне, затем он надевал белую рубашку, алое сюрко, коричневый шосс, золотые шпоры, и один из старейших рыцарей (или отец) опоясывал его мечом. Опоясывание оружием - главная часть церемонии. Затем посвящающий наносил юноше удар ладонью по затылку (шее, щеке) с кратким наставлением: «Будь храбр». Ритуал посвящения заканчивался демонстрацией ловкости нового рыцаря: вскочив на коня, он должен был пронзить копьем установленную мишень, так называемое «чучело» [17]. (Смотрите восьмую строку таблицы).

Скорее всего, обязанность юношей пронзить копьем «чучело» вводит нас в сферу сдачи экзамена по воинскому мастерству, родственное изготовлению шедевра у ремесленников.

Подтверждением значения рыцарского удара служит следующее сообщение: «Принятие в сословие низшего дворянства совершалось в форме «рыцарского удара». Если рыцарский удар состоял в связи с древнегерманским обычаем вручения оружия или опоясывания мечом, то этот акт с изменением самого военного строя принял иной характер. Опоясывание мечом применялось к юноше, получавшему оружие, как только казалось, что он в какой-то мере способен им владеть» [15]. (Смотрите девятую строку таблицы).

И. В. Випулис описывает масонский обряд посвящения в следующую ступень: «В масонском посвящении часто синтезируются ветхозаветные и новозаветные образы. Например, кусок хлеба и кувшин воды в начале посвящения соотносятся с пищей пророка Илии...

Библейские образы в масонском ритуале перекликаются с античными. Например, беспорядок в одежде иницируемого, разутая нога объясняются аналогией с образом библейского Моисея, от которого Господь потребовал: «... сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх, 3:5).

Клепсидру (песочные часы), представленную кандидату в начале ритуала, связывают с образом мифического Хроноса, который, подобно архаическим инициаторам-тотемам, проглатывал своих детей.

Ритуальные эксцессы древних инициаций оставили свои следы и в масонском ритуале. В одном случае это наличие обнаженного меча у алтаря и демонстрация братьями своих устремленных на кандидата мечей (или шпаг), в другом - акколада, удар мечом по плечу, легкое ранение в результате троекратных ритуальных ударов циркулем по груди посвящаемого» [4, с. 38-48]. (Смотрите десятую строку таблицы).

Следует обратить внимание на наличие клепсидры в древнеегипетском ритуале хеб-сед и в масонском обряде. В масонском ритуале, аналогично обряду в Месопотамии при интронизации, когда царь снимал обувь, посвящаемый разувает одну ногу.

Таким образом, можно сделать вывод, что ритуальный удар, перешедший в обряд профессионального и общественного посвящения, имеет истоком умерщвление вождя (царя).

Рассмотрим профессиональные обряды, не включающие ритуальный удар. Обратимся к происхождению лексемы «фатах», «патах», «фато», бытующей в Ферганской долине. Скорее всего, этимологически лексема восходит к арабскому футувва (благородство, мужество; от

арабского фата – юноша) – важный концепт мусульманского мистицизма, название сети одноименных организаций. В языке домусульманской Аравии термин «футувва» не встречается. Имеется только слово «фата», в значении «молодой человек, преисполненный отвагой и мужеством».

Арабский эквивалент этого термина «футувва» – джавонмарди – буквально «благородство, рыцарство». Джавонмардами называли себя члены тайных ремесленных обществ, боровшихся за свои права против феодальной эксплуатации. Общества эти имели в известной степени религиозную окраску и поддерживали связь с некоторыми течениями суфизма [19, с. 456].

«Являясь закрытой организацией, община имела строгую иерархию...Посвящение в общину состояло в том, что посвящаемый проходил церемонию опоясывания, выпивал соленую воду и произносил клятвенную формулу (хутба). Все элементы посвящения, вплоть до вручения отличительной одежды, были восприняты суфийскими орденами (в первую очередь, сухравардийей)» [22]. (Смотрите одиннадцатую строку таблицы).

З.Ханшалави тоже отмечает: «...концепт, вышедший из суфизма, стремился освятить любую профессиональную деятельность, превратить ремесло в литургический акт.

Приобщение к футувват представляет собой церемонию инициации. Ритуал этой инициации может разворачиваться одним из трех способов по выбору кандидата: вступление в братство путем дачи клятвы, путем принятия сабли или меча, путем отпивания из ритуальной Чаши [20]. (Смотрите двенадцатую строку таблицы).

О дальнейшем развитии структуры, которая предусматривала обряд, называемый в большинстве случаев обряд «фатах», «патах» «футувва» писал И.Мухамеджанов.

«Позже этим словом стали называться тайные городские организации на востоке Халифата. В ислам они попали из зороастрийского учения, где обозначали воинов света, противостоящих тьме и злым силам.

В Анатолии профессионально-духовные братства стали упоминаться в XIII веке, когда туда переехали из Багдада спасавшиеся от монголов богословы и ремесленники. Появление ритуала в этом регионе связывают с именем Ахи Эврена.

Он организовал в Конье работы по выделке кож. Его последователей стали называть «ахи», то есть – «брат мой» (так обращались друг к другу члены этой духовно-профессиональной корпорации). С тех пор название «ахилик» – «братство» прочно закрепилось за их членами. Условиями членства в футувва-ахилик было исповедание ислама и обладание определённой профессией. Безработных туда не принимали.

Существовал особый ритуал посещения в ахилик: надевание фартука и повязывание пояса. Со временем ахилик превратились в профессиональные союзы – эснафы, объединявшие представителей определенных профессий... [14]. (Смотрите тринадцатую строку таблицы)

Один из исследователей, подробно рассмотревших обряд посвящения в мастера А. Б. Джумаев, утверждает: «Такого рода ритуалы могли существовать лишь в традиционно-коллективной организации, поддерживая состояние цеха, как сообщества, обеспечивая непрерывность и незыблемость традиций данной профессии» [8, с. 163-170].

О ходе ритуала посвящения в мастера музыкантов А.Б. Джумаев пишет: «Во время проведения ритуала мастер одаривала ученицу деньгами либо отрезом ткани. Ученица же в этом случае одевала мастера буквально с головы до ног: дарила золотошвейную тюбетейку, платок, платье, новую обувь. Сам «пояс мастерства» (камар) представляет собой, двухметровую ткань (марлю), – в которую при опоясывании завязываются также две лепешки» [8, с. 163–170]. (Смотрите четырнадцатую строку таблицы).

Ибрагимов М.Ф. описывает следующую форму проведения ритуала: «...в условиях цехового производства каждый ремесленник после окончания сроков ученичества обязан был пройти торжественный обряд камарбанди (опоясывание). Во время этой церемонии два мастера вставали с двух сторон посвящаемого. Один из них должен был трижды обернуть стан посвящаемого специальным поясом, произнося при этом молитвенное изречение калима.

После этого, посвящаемый в мастера скрещивал руки на груди и вставал между всеми участниками обряда. Начинался экзамен, в ходе которого он должен был ответить на вопросы из рисола. Затем глава цеха спрашивал поочередно у наставника и его ученика, не жалеют ли они о том, что работали вместе в период ученичества теперь уже бывшего ученика. Те, в свою очередь, отвечали «Не жалею». В заключение ритуала посвященный в мастера, которого называли теперь камарбаста, делал подарки своему наставнику и главе цеха в виде халата и рубашки соответственно [11, с. 163]. (Смотрите пятнадцатую строку таблицы).

В.С. Сафаралиев в работе «Ремесленные цеха в структуре социально-культурной жизни таджиков» пишет: «Ученики любого цеха, как бы они ни были искусны в своей профессии, не могли получить звание мастера, пока не устроят угощение и им не опояшут талию платком. После получения подарка мастер опоясывал ученика платком, читал молитву и давал ему в руки какой-нибудь инструмент (если это был плотник – то топор или пилу, если штукатур – лопатку для штукатурки, если цирюльник – бритву или ножницы и т. п.) и, согласно рисоле, разрешал своему ученику работать самостоятельно. Представители духовенства, прочтя Коран, представляли нового мастера духу-покровителю этого ремесла. Так заканчивалась церемония «опоясывания» («миёнбандон»))» [18]. (Смотрите шестнадцатую строку таблицы).

В том же материале отмечается: «После общей трапезы посвящаемый в мастера вставал перед старшими мастерами. После чтения рисола глава цеха вставал и повязывал посвященного поясом из куска узкого белого полотна. Пояс завязывался несколькими узлами.

После того мастер, у которого обучался посвящаемый, передавал ему в руки основные орудия производства (инструменты). После посвящения ученики могли приступить к самостоятельной работе, открыть свое дело, входящее в единую организацию ремесленников [18]. (Смотрите семнадцатую строку таблицы).

Об обряде посвящения у музыкантов А.Б. Джумаев сообщает следующее: «...обряд происходил в присутствии всех членов общины каландаров и корпорации маддахов и их учеников. На почетном месте сидел шейх каландаров. Посвящаемый должен был выступить и получить одобрение собравшихся. После угощения учитель опоясывал ученика «поясом служения» (камар бастан). Затем учитель отпивал из чашки воду и передавал чашку ученику. Обряд заканчивался молитвой шейха, в которой он обращался также к духам предков с просьбой помочь посвященному своим руководством и покровительством» [8, с. 165]. (Смотрите восемнадцатую строку таблицы).

Он же отмечает, что ритуал посвящения в профессиональные музыканты «проходил по вторникам и состоял из общей трапезы, в которую входили обязательные блюда (прежде всего жаренные на масле); специально резали барана. Устанавливались в чаше с мукой и возжигались 40 палочек (мукча). Глядя па них, присутствующие «просили у бега благополучия и успеха будущей танцовщице». «После совершения этого обряда в честь духов умерших (арвохн пир, или оши бибиён, буквально – плов бабушек), первой выступала юная танцовщица. Ее танец с кастаньетами (кайроkbози) был своего рода экзаменом. В заключение созанда благословляла свою ученицу по традиционному обряду и привязывала к её талии трех-четырёхметровый кусок белой ткани (это называлось камарбандон – повязывание пояса), дарила ей бубенчики и кастаньеты. В свою очередь, ученица делала подарки учительнице. С этого дня девушка работала самостоятельно и получала полную долю заработка» [8, с. 169]. (Смотрите девятнадцатую строку таблицы).

А.Б. Джумаев пишет: «Интересную параллель к рассматриваемому явлению дают сведения, о церемонии подпоясывания у профессиональных музыкантов современного Герата, приведенные английским этномузыковедом Джоном Бейли. Церемония носит название «горбанди» и аналогична «ганда бандхан» в Северной Индии, где также производят опоясывание нового студента. На гератской церемонии в 1977 г. собралось 25 профессиональных музыкантов – «созанде». Было приготовлено обильное угощение, до и после которого музыканты играли различные произведения. В завершение ученику повязали вокруг талин семицветный пояс, учителю от имени ученика было преподнесено шелковое

платье, и после краткой молитвы музыканты разошлись» [8, с. 168]. (Смотрите двадцатую строку таблицы).

Из публикации В. Гордлевского «Из жизни цехов в Турции» можно почерпнуть такие сведения о ритуале посвящения в мастера: а) подмастерья принимали ритуальную позу; б) джигит-баши повязывал шелковые запоны, предварительно обернув из вокруг стана три раза; в) подмастерья делали 4 поклона по сторонам света, причем эркан чаушу (столповой чауш) держал их за правое ухо; г) испрашивалось разрешение от старца старцев Дауда; д) давалось наставление подмастерью; е) ритуал завершался угощением; ж) участники церемонии разражались слезами.

Еще в XIX веке при вступлении в янычарские войска баш-чауш хватал новичка левой рукой за ухо и ударял правой [7, с. 7,10]. (Смотрите двадцать первую строку таблицы).

Параллели с древним месопотамским ритуалом и обрядом в Турции можно провести в эпизоде плача царя, который оплакивал свои грехи, совершенные за предыдущий год, возрождаясь в новом году очищенным. Так же плакали мастеровые в братстве «ахи», следуя традициям древности. Рыдали также дервиши во время радений, здесь плач мотивировался как восторг при ощущении трансцендентального присутствия Бога. Возможно, здесь наблюдается процесс своеобразной «демократизации» обряда.

Интересные данные о ритуале «фотиха» приводит Д. Атаджанова: ниже мы приводим описание трех обрядов, исследованных этим автором.

Согласно рисола ткачей, церемония камар-басте происходит следующим образом: слева от посвящаемого становится один из членов цеха, справа – другой, который, трижды обернув стан ученика специальным поясом, произносит при этом молитвенную формулу «калима». После этого, уже бывший, ученик, скрестив руки на груди, вставал среди собравшихся членов цеха и подвергался экзамену: ему задавали вопросы, зафиксированные в рисола. Затем глава цеха обращался к мастеру и спрашивал: – *Мастер, ты этого ученика кормил, одевал, деньги давал, не жалеешь об этом?* – *Не жалею, – отвечал мастер. – Ученик, ты служил мастеру. О службе своей не жалеешь?*

Ученик отвечал: – Не жалею.

В заключении церемонии ученик дарил своему учителю халат, а калантару (глава цеха в Хиве) – рубаху [1]. (Смотрите двадцать вторую строку таблицы).

У гончаров, после общей трапезы посвящаемый в мастера становился перед старшими мастерами. Читалось вслух цеховое сказание рисола, после чего глава цеха повязывал посвящаемого поясом. Затем мастер передавал ему в руки основные орудия производства гончара, благословляя бывшего ученика. После этого мастер и ученик обменивались подарками, ученик одаривал халатами также главу цеха и старших по цеху [1]. (Смотрите двадцать третью строку таблицы).

«...обряд посвящения в мастера практикуется также в ремесле шелкоткачества, однако здесь, наоборот, мастер надевает на ученика халат, повязывая его марлевой повязкой (5-6 м), в три узелка, дарит ему в знак благословения материал, инструменты и устанавливает в мастерской ученика «даст гох» (традиционный ткацкий станок) ... В одной из рисола рассказывается о происхождении обрядов «мийан басте», «камар басте» (обряд посвящения в мастера) и изготовления специального ритуального пояса. Этим же термином («камар басте») назывались и ремесленники-ткачи, достигшие определенного уровня в мастерстве» [1]. (Смотрите двадцать четвертую строку таблицы)

О существовании ремесленных объединений и обряда посвящения (ризвана) в Крыму говорит и М.Р. Шамсимухамедова, Она описывает строго регламентированное празднество XIX века в честь того, что подмастерья прошли полный курс обучения и практики (1001 день) и могут самостоятельно заниматься ремеслом, ведь без посвящения, которое проводится раз в 10-20 лет, даже самый искусный ремесленник не имеет права вести собственное дело [21]. (Смотрите двадцать пятую строку таблицы).

М. Гаврилов, опубликовавший в начале прошлого века сборник шести рисола ремесленных объединений, считает, что этот ритуал отмирает. Он пишет: «Также остался ещё

один обычай, и то только у весьма набожных или вернее людей, проникнутых чрезвычайным ханжеством, это обычай давать отпуск (рухсат) ученикам, т.е. посвящать их в звание мастеров (устод). Посвящение происходит следующим образом: приходит пир данного ремесла, становится прямо против посвящаемого и «дает ему такбир», произнеся предварительно «Бисми-ллахи ррахмани ррахими» он громко повторяет три раза: «Аллаху акбару». В ответ на это посвящаемый «принимает такбир» т.е. также произносит три раза: «Аллаху акбару». Затем пир подаёт ему две сожженные лепешки т.н. (нон сухта – куйган нон), разломав их на четыре части, посвящаемый раздает куски присутствующим в память усопших пиров (Арвох пирларларнинг ёдларга). Затем пир даёт в руки посвящаемому рисоля, а последний, как бы в благодарность за это накидывает на плечи старца халат и обряд кончен» [5, с. 11]. (Смотрите двадцать шестую строку таблицы).

Приводим описание обряда «фатах» в г. Риштане Ферганской области (по видеозаписи). Посвящается в мастера ученик парикмахера.

Двое пожилых мастеров, стоят по обе стороны от ученика. Мастера расправляют семиметровое белое полотно. Каждый из них держит ткань двумя руками. Затем накидывают ткань на плечи шогирда.

Распорядитель церемонии спрашивает: «Тухтасинбой, что это?» и сам отвечает «Ридо».

Распорядитель продолжает: – От кого осталось ридо? – и отвечает сам: – Ридо осталось нам в наследство от Одама Сабитуллаха, Ибрагима Хамидуллаха, Мусо Карима, хазрата Мухаммада Мустафо, да благословит его Аллах и приветствует.

Затем полотно обвязывается вокруг талии посвящаемого первый раз, после чего читается сура «Ихлос».

Полотно обвязывается второй раз. Читается сура «Аль-Фаляк».

Посвящаемого опоясывают третий раз, читается сура «Ан-нас».

После каждого завязывания узла повторяется дважды «Аллаху акбар» и «Ля иляха иллАллах».

Затем посвящаемый тремя шагами подходит к старшине цеха и преклоняет левое колено. Он берёт с дастархана миску (касу) с водой и отходит, пятась, на прежнее место. Затем возвращается тремя шагами к столу, преклоняет правое колено и отдает воду мастеру. Таким образом повторяет еще два раза. На третий раз косу водой держат и мастер, и шогирд.

Распорядитель говорит мастеру: «Это Ваш ученик. «Достаток, жизнь и загробное существование стало водой. Даете ли Вы согласие (благоволение) на эту воду?» Мастер отвечает положительно. Глава цеха предлагает мастеру отпить воду. Затем отпивает воду шогирд. Глава цеха снова обращается к мастеру: «Вы воспитали этого парня, дали ему профессию, подготовили его. Теперь Вы даете ему патах. Согласны ли Вы на это?» Мастер отвечает положительно. Для тебя мастером?». Ученик отвечает «Да». Затем распорядитель предлагает отпить воду шогирду.

Далее старшина читает ученику наставления: текстуально совпадающими с сентенциями, приведенными в сборнике Гаврилова «Рисоля сартовских ремесленников», глава «Рисоля цирюльников» [5, с. 21].

Глава цеха вкладывает за пояс посвященного две лепешки.

Вновь читаются Коран и заключительная молитва. Следуют благопожелания собравшимся, их домашним. Участники церемонии поздравляют посвященного. (Смотрите двадцать седьмую строку таблицы)

Кульминацией является момент согласия мастера на самостоятельную работу ученика, ответное согласие ученика на труды, потраченные мастером на его обучение и воспитание и отхлёбывание воды мастером и учеником. Фактически мастером и посвящаемым дается клятва на воде. С этой минуты прежний ученик становится новым мастером и получает наставления из рисоля.

4.Выводы:

Обобщим в таблице результаты согласно основным элементам ритуала.

Таблица

№	Источник	Огонь	Вода	Одежда	Пояс	Коленопре-клонение	Ритуальный удар	Хлеб, пища	Чтение рисола, клятва	Экзамен	Угощение, подарки	Инструменты	Жертвопри-ношение
1	Оппенхейм А. Лео.		+			+	+			+	+		+
2	Емельянов В. В.		+	+	+								
3	Емельянов В. В.					+	+		+				+
4	Гнатюк О.						+						+
5	Матье М.		+	+				+					
6	Мамедов Т.						+						
7	Мамедов Т.						+						
8	Рыцарская культура в Западной Европе		+	+	+	+	+			+			
9	Надточий Д.,				+		+						
10	Випулис И.В.		+	+	+		+					+	
11	Колодин А.		+	+					+				
12	Ханшалави З.		+						+				
13	Мухамеджанов И.			+	+								
14	Джумаев А. Б.				+								
15	Иброхимов М.Ф.				+				+	+	+		
16	Сафаралиев Б. С.				+						+	+	
17	Сафаралиев Б. С.				+				+		+		
18	Джумаев А. Б.		+		+					+			
19	Джумаев А. Б.	+			+					+	+	+	+
20	Джумаев А. Б.				+					+	+		
21	Гордлевский В.			+	+		+		+		+	+	+
22	Атаджанова Д.				+					+			
23	Атаджанова Д.				+				+		+	+	
24	Атаджанова Д.				+				+		+	+	
25	Шамсимухамедова М.Р.										+		
26	Гаврилов М.	+							+		+		
27	Видеозапись Риштан	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	?	

Мы видим, что основными элементами ритуала посвящения в мастера являются пояс – 17 упоминаний; подарки – 12; ритуальный удар – 10; чтение рисола или клятва – 10; вода – 9; экзамен – 8; одежда – 8, инструменты в дар – 6; жертвоприношение – 5; коленопреклонение – 4; огонь – 3; хлеб, пища – 2.

Наиболее полно все элементы включают ритуалы инициации парикмахеров г. Риштана, всех ремесленников Бувайдинского района Ферганской области и мясников Папского района Наманганской области, а также месопотамские и древнеегипетские обряды интронизации. На этом основании можно сделать вывод, что некоторые обряды Ферганской области являются реликтами, сохранившимися с древнейших времен.

Возможно, ритуал умерщвления царя «демократизировался» и его порядок стал применяться не только к царям (фараонам), но и к инициации простых ремесленников. Что касается географии его распространения, то, скорее всего, первоначально его проводили в Месопотамии и Древнем Египте, наследие которых перешло к государствам Древнего Ирана. Оттуда ритуалы распространились в Турцию и Закавказье. О влиянии Ирана на культуру

государств Средней Азии говорят М. Гаврилов, В. Гордлевский, А.Б. Джумаев, Б.С. Сафаралиев и другие исследователи. «...первозык, на котором были написаны сартовские рисоля есть персидский» [9].

Средняя Азия, входившая в иранскую сферу, восприняла этот ритуал одной из первых.

Иктибослар/Сноски/ References:

1. Атаджанова Д. Кузнечное ремесло в Бухаре. – Выпуск №1 –Sanat, 01/01/2008. // <http://rusrav.uz/bukhara/46-kuznechnoe-remeslo-v-buhare.html>.
2. Атаджанова Д. Ремесленный обряд «камар басте» (посвящение ученика в мастера) в Средней Азии. // <https://uzor.uz/narodnie-remesla/remeslenniy-obryad-kamar-baste-posvyashenie-uchenika-v-mastera-v-sredney-azii/>
3. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. – С. 31.
4. Випулис И. В. Царский ритуал древней Месопотамии как инициация // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – № 6 (80). – М., 2017. – С. 38-48.
5. Гаврилов М. Рисоля сартовских ремесленников. – Т., 1912. – С. 9, 11, 21, 59.
6. Гнатюк Олег. Царский ритуал раджасуя и его параллели // Royal Rajasuya Ritual and its Parallels.https://www.researchgate.net/publication/344608304_Carski_j_ritual_radzasua_i_ego_paralleli_Royal_Gordlevskiy_Rajasuya_Ritual_and_its_Parallels
7. Гордлевский В. Из жизни цехов в Турции. – Т.П. – Ленинград, 1927. – Стр. 7, 10, 14.
8. Джумаев А. Б. К изучению ритуалов «арвохи пир» и камарбандон» в городских цехах музыкантов Средней Азии. // Общественные науки в Узбекистане. – №5–6–7–8. – Т., 1995 – С. 163-170, 182.
9. Дьяконов И.М. Люди Древнего Ура. – М. 1990. – С. 376, 429.
10. Емельянов В. В. Ритуал в древней Месопотамии. – Санкт-Петербург, 2003 – С. 6, 22, 27, 44.
11. Иброхимов М.Ф. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. – Душанбе: «Ирфон», 2013. – С. 163.
12. Мамедов Т. Ашыги Азербайджана. // <http://harmony.musigidunya.az/RUS/reader.asp?s=23273&txid=454>.
13. Матье М.Э. Хеб-сед (Из истории древнеегипетской религии) // https://elib.gsu.by/Matye_Vestnik_1956_3.
14. Мухамеджанов И. Другой духовный путь. Братья по ремеслу. // <https://islam-today.ru/istoria/drugoj-duhovnyj-put-brata-po-remeslu/>.
15. Надточий Д., Надточий В., Надточий М. Эпоха крестовых походов Средневековой Европы: Орден Дракона против Османской империи. // <https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?trials=1&baseurl>.
16. Оппенгейм А. Лео. По следам исчезнувших культур Востока. – М., 1990. – С. 99, 333, 335.
17. Ритуал посвящения. // https://vuzlit.com/479817/ritual_posvyascheniya.
18. Сафаралиев Б. С. Ремесленные цеха в структуре социально-культурной жизни таджиков. // <https://cyberleninka.ru/article/n/remeslennye-tseha-v-strukture-sotsialno-kulturnoy-zhizni-tadzhikov>
19. Унсурмаали. Кабус-намэ. Энциклопедия персидско-таджикской прозы. Душанбе, 1986. – С. 456.
20. Ханшалави З. Суфийская футувва: между индивидуальной святостью и признанием другого. // <https://elibrary.ru/item.asp?id=21967638>.
21. Шамсимухаметова М.Р. Религиозные братства ахи в Золотой Орде // <https://cyberleninka.ru/article/religioznye-bratstva...>
22. <http://religiocivilis.ru/islam/islamf/638-futuvva-.html>.

23. 23.Институционализация процесс формализации социальных отношений, переход от неформальных отношений (объединений, соглашений, переговоров) и неорганизованной деятельности к созданию организационных структур с иерархией власти, регламентацией соответствующей деятельности, тех или иных отношений, их юридической легализацией, если это возможно и необходимо. Философская энциклопедия.

ЎТМИШГА НАЗАР

1 МАХСУС СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР 1

LOOK TO THE PAST
SPECIAL ISSUE 1

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000